

Indira Dyusekeneva, Ludmila Kilevaya

Категориальная оппозиция предельность

Acta Polono-Ruthenica 20, 181-186

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Indira Dyusekeneva, Ludmila Kilevaya
Kazachski Państwowy Uniwersytet Pedagogiczny
im. Abaja Almata (Kazachstan)

Категориальная оппозиция предельность/ непредельность в русском и польском языках

Категориальная оппозиция предельность/непредельность относится к категории аспектуальности, с помощью различных средств отображающей характер протекания действия и являющейся одной из важных в человеческом сознании. Несмотря на то, что категория аспекта признается универсальной и на сегодняшний день широко освещена в многочисленных трудах, многие вопросы остаются спорными, а аспектуальное поле имеет весьма расплывчатые границы. Это предопределяет тот факт, что данная категория вызывает живой научный интерес уже в течение длительного времени. Так, М.Ю. Черткова отмечает, что „термин «аспект» (от лат. *aspectus*, т.е. внешний вид, облик) был предназначен в античную эпоху для разграничения предельных и непредельных глаголов, которые выделил еще Аристотель”¹. А известный российский аспектолог А.В. Бондарко по праву считает предельность/непредельность самым важным аспектуальным признаком. Ученый подчеркивает: „К числу фундаментальных аспектуальных семантических признаков можно отнести такие признаки, как предельность/непредельность, обозначение развивающегося процесса/целостного факта, обозначение постоянного отношения, локализованность/не локализованность действия во времени”². Аспектологи справедливо рассматривают категорию предельности/непредельности в качестве универсальной семантической категории, отражающей онтологические характеристики глагольного действия, но при этом не располагающей системой стандартных грамматических средств для ее выражения³. Языковое содержание обозначенной категориальной оппозиции может быть выявлено путем привлечения ментальных характеристик носителей языка. Как справедливо отмечают исследователи, „специфика грамматических категорий может послужить отправным моментом для выявления некоторых поведенческих стереотипов, которые должны быть зафиксированы и в лексических значениях, и во фразеологии, и в прецедентных текстах

¹ М.Ю. Черткова, *Вид или аспект? К типологии славянской или романской категории (на материале русского и испанского языков)*, Вестник Московского университета. Серия 9: „Филология” 2004, № 1, с. 100.

² А.В. Бондарко, *Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии*, Москва 2007, с. 80.

³ А.А. Караванов, *К вопросу о характере категории предельности древнерусского глагола*, „Вопросы языкознания” 1992, № 6, с. 103-112.

культуры и в речеповеденческих рефлексах”⁴. Как видим, речь идет о языковых фактах, отражающих ментальные и прагматические характеристики носителей языка, то есть о языковых картинах мира. В данной статье производится попытка выявления грамматических средств, с помощью которых передается категориальная оппозиция предельность/непредельность в русском и польском языках с проекцией на ментальные характеристики их носителей.

Бесспорным является тот факт, что категория аспектуальности и ее ядерная составляющая предельность/непредельность соотносится с грамматической категорией вида. Важно подчеркнуть, что данная категория является чисто славянской грамматической категорией, воплощая качество протекания действия во времени. Поэтому ученые-когнитивисты единодушны во мнении неслучайного источника ее возникновения именно в славянских языках, связывая его природу с такой ментальной характеристикой славянских народов, как значимость качества дела.

В качестве источника фактического материала послужили казахстанские русскоязычные газеты „Караван” и „Аргументы и факты Казахстан”, отражающие менталитет русскоговорящих казахстанцев, и польские газеты „Gazeta Polska”, „Rzeczpospolita”, представляющие собой платформу свободного слова польского народа. Всего было проанализировано 200 глаголов русского языка и 200 глаголов польского языка, выделенных из текстов газетных статей. При этом отбирались глаголы как в личных формах, так и в неопределенной форме.

Действие как таковое имеет значение для русского менталитета. Не случайно В.В. Колесов подчеркивает: „В центре русского менталитета находится не факт или идея, а конкретное дело”⁵. И далее ученый акцентирует внимание на качестве действия в русском менталитете: „Для русского важно дело, которое результируется в вещи”⁶, причем „качество дела или исполнения важнее, чем количество произведенного”⁷. Иными словами, В.В. Колесов отмечает значимость действия завершеного, имеющего результат. В языковом плане данное значение выражает, помимо формы глагола (категория вида), лексическо-семантическая категория предельности/непредельности. Сказанное им применительно к русскому народу, без сомнения, касается всех славян вообще, что должно проявиться в языковых фактах, что и подвергается проверке в настоящем исследовании.

Глаголы были разделены на две группы: предельные и непредельные. Предельные глаголы, согласно М.А. Шелякину, „имеют, хотя бы в отдаленной перспективе, какой-то «внутренний» предел, по достижении которого данное действие или данный способ его проявления прекращается”⁸. Непредельные же глаголы не имеют «внутренних» пределов, т.е. потенциально лишены ограниченности, вследствие чего представляется целесообразным дифференциация глаголов на предельные

⁴ В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова, Э.В. Грабарова, *Иная ментальность*, Москва 2005, с. 21.

⁵ В.В. Колесов, *Жизнь происходит от слова...*, Санкт-Петербург 1999, с. 122.

⁶ *Ibidem*.

⁷ *Ibidem*, с. 124.

⁸ М.А. Шелякин, *Функциональная грамматика русского языка*, Москва 2001, с. 77.

/ непредельные не в изолированном виде, а в контексте. Так, в высказывании *Ребенок может **получать** лечение даже во время сна* глагол *получать* является предельным, но в контексте получает значение непредельности.

В количественном плане, согласно собранному фактическому материалу русскоязычных газет, предельных глаголов несколько больше, чем непредельных. Это, как нам представляется, свидетельствует о том, что для носителей русского языка важным является не „количество” выполняемых действий, а их „качество”, т.е. доведение дела до конца, до предела, до осуществления его результата, о чем свидетельствует следующий иллюстративный материал: *Не в курсе происходящего и председатель общества „Славяне” Владимир Гуменный, он в качестве представителя консульства России в Уральске **занимается** подготовкой к выборам 4 марта*. Глагол *занимается* непредельный, не имеет предела и не предполагает его в перспективе. *Вместе с нашими читателями мы **готовим** подарки для детишек с тяжелыми онкологическими заболеваниями к прекрасному празднику Наурыз*. Глагол *готовим* предполагает предел в отдаленной перспективе. *Антропогенный фактор **сыграл** свою роль*. Глагол *сыграл* имеет в своем значении предел, по достижении которого данное действие прекратилось.

Польский язык, как наиболее реликтовый из всех славянских языков, согласно проанализированному материалу, четко разграничивает предельные и непредельные глаголы. Помимо внутриязыковых факторов, способствующих развитию семантики предельности/непредельности в области глагола, этому способствуют также ментальные характеристики польского народа, в частности приверженность славянским традициям, иными словами актуализация компонента „свой”. Предел действия в речевой практике польских газет проявляется в том числе и как результат. Он передается посредством статальной перфектности, выражаемой глаголами совершенного вида прошедшего времени. Лексическая семантика их включает в себе главным образом созидательное начало, например: *Na Białorusi **wzrosła** w ostatnim kwartale popularność prezydenta Aleksandra Łukaszenki oraz chęć zjednoczenia z Rosją*.

Интерес в польских газетных текстах представляют непредельные глаголы, используемые в значении предельных. В плане выражения это проявляется в виде употребления глаголов настоящего времени, которые, согласно контексту, передают значение прошедшего результативного действия: *Soczi miało zademonstrować mocarstwowość Rosji, a już teraz **obnaża** wszystkie słabości putinowskiego państwa*. Как видно из приведенного примера, глагол *obnaża* употреблен в форме несовершенного вида настоящего времени. Контекстные же условия свидетельствуют о том, что автор излагает данное действие как свершившийся факт, отправляя его к плану прошлого. Подобного рода авторское видение действия может передаваться в польском газетном тексте и посредством глаголов совершенного вида простого будущего времени. Изображаемое действие представляется автору несомненным, а потому трактуется как уже свершившееся и достигшее предела: *Igrzyska olimpijskie w Soczi **przejdą** do historii jako najdroższe i najbardziej zmilitaryzowane; Tusk **nie odpowie** za Smoleńsk*.

Созидательное либо разрушительное начало используемых глагольных лексем зависит от тематики излагаемых фактов либо событий. Преимущественное употребление предельных глаголов обуславливается стремлением субъекта достигнуть результата желаемого действия. Так, в следующем газетном тексте, повествуя о наращивании военной мощи Россией, автор использует предельные глаголы, тем самым подчеркивая потенциальную возможность военных действий со стороны России. При этом, что особенно значимо, используются глаголы как совершенного, так и несовершенного вида: *Charakter większości ćwiczeń wskazuje na symulowanie poważnego regionalnego konfliktu zbrojnego w Europie, który może się nawet przerodzić w wojnę atomową; Ostatnie parę miesięcy udowodniło, że Rosja posiada na tyle dużo różnego rodzaju jednostek wojskowych, zdolnych działać nawet kilkaset kilometrów od baz...*

В каждой подгруппе глаголов был определен их семантический состав. Классификация по семантическому признаку проводилась на основе классификации, предложенной Г.А. Золотовой⁹. Она делит глаголы на неакциональные, акциональные, модальные, фазисные, логического отношения, причинно-следственные. Среди неакциональных глаголов ученый выделяет глаголы локализирующего значения, экзистенциального значения, партитивного значения, значение посессивного отношения, компаративного значения, сопоставительного значения, глаголы статуальные, глаголы функтитивные. В ряду акциональных глаголов выделяются глаголы речемыслительного действия, глаголы эмоционального действия, глаголы конкретного физического воздействия, глаголы социативного или интересубъектного действия, глаголы движения. К данной классификации мы добавили еще отдельную группу глаголов восприятия, поскольку эта достаточно распространенная группа глаголов в классификации Г.А. Золотовой не зафиксирована.

Исследовав семантический состав подгруппы предельных глаголов, мы отмечаем, что глаголы физического воздействия значительно преобладают над глаголами других семантических групп (около 50% от всего числа глаголов). Затем следуют речемыслительные глаголы (около 20%), экзистенциальные, статуальные, эмоциональные глаголы, глаголы восприятия, движения (3–5%), фазисные, причинно-следственные глаголы, глаголы модального значения (1–2%). Преобладание глаголов физического воздействия еще раз подтверждает мысль В.В. Колесова о важности дела в виде работы для русской ментальности, то есть актуализация концепта „труд”.

Рассмотрев подробно данную группу глаголов, отметим, что в ней преобладают глаголы результативно-отитивного способа действия (была использована классификация способов действия, предложенная М.А. Шелякиным¹⁰). Также можно отметить, что в данном ряду в значительной степени преобладают глаголы в форме совершенного вида, что также свидетельствует о направленности в русском языковом менталитете на качество действия. Проиллюстрируем сказанное следующими

⁹ Г.А. Золотова, *Коммуникативные аспекты русского синтаксиса*, Москва 1982.

¹⁰ М.А. Шелякин, *op. cit.*, с. 88-92.

примерами: *Можу подарить что-то просто, в любой день – для этого не нужен повод; Сердце радовалось и пело от одной только мысли, что мы сделали очень полезное дело.* Приведенные примеры свидетельствуют о том, что глаголы *подарить, сделали* содержат в своем значении указание на предельность, завершенность действия, направленного на результат.

Что касается непредельных глаголов, то, по нашим наблюдениям, по семантическому составу в русской речевой практике преобладают также глаголы физического воздействия, но их количество намного меньше, чем среди предельных глаголов этой же семантики (около 30% среди проанализированных непредельных глаголов). Следующими по количеству представленных глаголов являются речемыслительные глаголы (около 20%), экзистенциальные, локализирующие, статуальные, функтитивные, эмоциональные (по 5–10%), посессивные, глаголы движения, глаголы восприятия, фазисные, причинно-следственные, глаголы модального значения (по 1–2%). С одной стороны, мы можем отметить преобладание глаголов физического воздействия, что указывает на значимость действий в языковом менталитете. С другой стороны, наличие значительно меньшего количества непредельных глаголов физического воздействия по сравнению с той же семантической группой предельных глаголов говорит о том, что носителю русского языка в большей степени свойственно производить и представлять действие, имеющее предел или направленное на его достижение. Кроме того, как отмечалось ранее, среди предельных глаголов физического воздействия наблюдается преобладание формы совершенного вида. Данное соотношение можно спроецировать на ментальный уровень носителей русского языка и вывести логическое заключение, что не просто действия сами по себе, не имеющие цели достигнуть предела, а действия, направленные на предел, завершенные, имеющие результат – вот установка русского языкового менталитета.

В речевой деятельности польского народа, согласно проанализированному материалу, преобладают непредельные глаголы речемыслительной (30% среди проанализированных непредельных глаголов) и статуальной семантики (около 20%), например: *MEN nie mówi całej prawdy o edukacji; Ministerstwo Kultury i Dziedzictwa Narodowego zapowiada, że wkrótce przedstawi projekt ustawy, która ureguje sprawę honorariów dla autorów...*

Таким образом, преобладание предельных глаголов физического действия в русском речевом поведении и относительно значительное количество данных глаголов в польской речевой деятельности подтверждает выдвинутую гипотезу о воплощении в русской и польской языковых картинах мира такой ментальной характеристики славян, как качество дела. Вместе с тем данное утверждение является достаточно относительным, поскольку требует проверки в других источниках публицистической речи, а также в иной речевой практике русского и польского народов.

Список источников примеров

- „Gazeta Polska” (2013–2014)
„Rzeczpospolita” (2013–2014)
„Аргументы и Факты Казахстан” (2013–2014)
„Караван” (2013–2014)

Streszczenie

Opozycja kategoriałna limitatywność/ nielimitatywność w języku rosyjskim i polskim

W artykule zostały zbadane środki gramatyczne, za pomocą których w języku rosyjskim i polskim jest przekazywana opozycja kategoriałna limitatywność/ nielimitatywność oraz charakterystyki mentalne użytkowników tych języków. W centrum analizy znalazła się kategoria gramatyczna aspektu (postaci) czasowników dokonanych i niedokonanych – wskazująca na czas wewnętrzny, będący charakterystyką jakościową rodzaju czynności w ciągu czasu, w odróżnieniu od czasu zewnętrznego, który przekazuje się za pomocą kategorii trybu oznajmującego. Przewaga czasowników limitatywnych w praktyce językowej Rosjan i Polaków świadczy o ważności czynności dla narodów słowiańskich.

Summary

The categorial opposition of telicity/ atelicity in the Russian and Polish languages

The article investigates grammatical means with the help of which the categorial opposition of telicity/ atelicity is expressed in the Russian and Polish languages with the projection on the mental characteristics of their speakers. Grammatical category of aspect is put in the center of the investigation, with the help of which the internal time as qualitative characteristics of action performance is expressed, as against to the external time which is expressed by grammatical meanings of the category of verb tense. It is asserted that the prevalence of telic verbs in speech practice of the Russian and Polish languages proves the importance of the quality of an action, bringing an action to possible endpoint for the Slavic people.

Key words: Aspectuality, telicity, semantic category, category of aspect, mentality.